

Роль Журнала «Kultura» в Восточной Политике Польши

Научный руководитель – Осколков Петр Викторович

Ферман Огузхан

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: oguzhanferman@gmail.com

Польша, установив значимые связи в Восточной Европе с конца Холодной войны, представляет себя опорой ЕС, по словам министра иностранных дел Сикорского [3, с. 53]. В конце июля 2020 г. она сделала новый ход, учредив Люблинский Треугольник с Литвой и Украиной [6]. В восточной политике Польши играли большую роль интерпретации внешней политики и истории на страницах журнала «Kultura». В данной статье анализируется этот феномен с точки зрения многомерной теории внешнеполитической идентичности.

Согласно Уррестаразу, понятие внешнеполитической идентичности состоит из многих аспектов. Чтобы понимать роль идентичности, она предложила использовать многомерную модель, в которой есть три основных измерения, связанные друг с другом: нарративное, перформативное, и эмоциональное [4, с. 135-6]. В нарративном измерении идентичность формируется культурой и историей как биографический нарратив, который соединяет разных субъектов, и характеризуется преемственностью и коллективностью. В перформативном измерении актер, завися от ситуации и условий, выбирает разные нарративы из многих, чтобы себя представить. Субъект подчеркивает разные аспекты своей идентичности в разных ситуациях, комбинируя несколько разных нарративов. Перформативное измерение показывает изменяемый аспект идентичности, так как в разных ситуациях возникнут разные комбинации. А в эмоциональном измерении показаны связи идентичности с чувствами «самоуважения» и «унижения». Они лежат в основе данной идентичности и тесно связаны с такими понятиями, как «слава, (не-)доверие, и ненависть» [4, с. 137-8].

Некоторые основные вопросы в теории идентичности помещены в рамки многомерной модели. Одной из этих является «вопрос о стабильности», т.е. «преемственность и изменение внешнеполитической идентичности» [4, с. 139]. По мнению автора теории, «идентичность в нарративном смысле стабильна, потому что изменение культурных значений требует социального (и исторического) процесса обсуждения». А в перформативном измерении «идентичность гибка (...), так как она функционирует в качестве ситуационного «медиатора» между культурой и действием» [4, с. 139].

Журнал «Kultura» начал публиковаться польскими диссидентами в Париже под руководством Ежи Гедройца в 1947 г. Его роль считается важной во внешней политике Польши с конца Холодной войны [1, с. 77]. Из концепций этого журнала вытекает внешнеполитическая доктрина, названная «доктрина УЛБ» (Украина, Литва, и Беларусь), «доктрина Гедройца», или «доктрина Гедройца-Мерошевского» по имени философа Юлиуша Мерошевского [5, с. 49]. Эта доктрина основана на нескольких пунктах, первым из которых является признание пределов сил Польши. Польша никогда не будет более сильной и существенной в глазах Европы, чем Россия. Поэтому Польше нужно достичь не какой-то войны, но какого-то мира. В этом мире Германия и Россия не будут считаться соперниками, наоборот, Польша подружится с ними [2, с. 96-7].

Второй пункт заключается в том, что Польша должна установить дружественные отношения со «странами УЛБ» после распада СССР, чтобы обеспечить свою безопасность

и формировать из них буфер между собой и Россией [5, с. 127]. Несмотря на то, что этот план похож на межвоенные планы формирования большой федерации в Восточной Европе против России, они отличаются в нескольких пунктах. Во-первых, Россия больше не считается соперником. Во-вторых, авторы «Kultura» признали, что межвоенные планы Польши предполагают превосходство над её восточными соседями, и подвергли эти планы критике как империалистические. Они предложили «дружбу и сотрудничество» между Польшей и этими государствами. Чтобы достигнуть этой цели, они советовали Польше признать без возражений нынешнюю восточную границу. Польше также нужно поддерживать независимость этих государств. [5, с. 49-50]

Можно увидеть проекцию влияния этой интерпретации на перформативное измерение. Авторы «Kultura» считали необходимым изменение курса внешней политики и идентичности в течение Холодной войны, когда СССР и США стали сверхдержавами с ядерным оружием. В этих условиях стало очевидно, что Польша никогда не сможет соперничать с Россией, даже если СССР распадётся. Такие условия привели авторов журнала к формированию такого образа будущего, в котором Польша подружится с соседями, признавая невозможность соперничества с Германией и Россией. Чтобы обеспечить свою безопасность, Польша должна действовать вместе со странами УЛБ. Для этого, Польше надо признать их равными себе. К этому же, особенно касательно стран УЛБ, также признавали посткоммунистические правительства, поэтому они использовали нарратив и советы журнала «Kultura».

Важна и проекция влияния этой интерпретации на нарративное измерение. Согласно теории, нарративы также открыты к изменениям, требуя обсуждения и времени. Холодная война обеспечила достаточно времени культурным элитам для обсуждения нарративов польской идентичности и работы над новыми, которые использовали будущие правительства.

В заключение можно предположить, что журнал «Kultura» играл позитивную роль в отношениях Польши и стран УЛБ. Проекция влияния журнала «Kultura» видны особенно в нарративном и перформативном измерениях. Но надо подчеркнуть, что курс отношений и с Россией, и со странами УЛБ оставался нестабильным в первые годы после Холодной войны. [5, с. 51-5] Исходя из вышеприведённой теории, можно утверждать, что нарратив «Kultura» был лишь одним из многих нарративов, к которым прибегали посткоммунистические правительства Польши. Наконец, можно предположить, что журнал «Kultura» не оказал большого влияния на эмоциональное измерение идентичности, судя по отношениям Польши и России, оставшимся прохладными после Холодной войны.

Источники и литература

- 1) Hofman, I. Parisian Culture's Views on Eastern Europe as a Factor in Contemporary Polish Foreign Policy // Polish Political Science, Vol. XXXIV. 2005. С. 77-86.
- 2) Prizel I., Michta A. A. Polish Foreign Policy Reconsidered: Challenges of Independence. New York: St. Martin's Press, 1995.
- 3) Tulmets, E. East Central European Foreign Policy Identity in Perspective: Back to Europe and the EU's Neighbourhood. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014.
- 4) Urrestarazu, U. S. 'Identity' in International Relations and Foreign Policy Theory // Hellman G., Jørgensen K. E. (eds.) Theorizing Foreign Policy in a Globalized World. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. С. 126-149.
- 5) Zajac, J. Poland's security policy: The West, Russia, and the changing international order. London: Palgrave Macmillan, 2016.

- 6) gov.pl. <https://www.gov.pl/web/diplomacy/meeting-of-foreign-ministers-of-poland-lithuania-and-ukraine>